

Женщина?! Этот человеческий монстр был опрокинут на землю женщиной?! На ней даже брони нет!

Представление, развернувшееся перед глазами, казалось Хенгисту абсолютно нелепым и абсурдным, не говоря уже о его подчинённых. Перед ними стояла какая-то дворянка, облачённая в величественное платье голубоватого цвета с золотыми и белыми полосками, порванное в районе коленей. Её взгляд пронзал насквозь, сами глаза светились тёмно-изумрудным светом. Шелковый материал подчёркивал изгибы тела, но в плане защиты, которую давала любая броня, она была всё равно что голая.

Её внешний вид больше подходил для какого-нибудь светского приёма, а не к нынешнему окружению, наполненному жестокостями войны. На земле валялись мёртвые тела, лужи крови наполняли воздух едким запахом железа; и тем не менее, женщина даже не вздрогнула, и не поморщилась от этих видов.

Хенгист и остальные саксы еще ни разу не встречали подобных представительниц слабого пола. На самом деле, если бы за спиной у этой женщины висели крылья, то они приняли бы её за Валькирию.

«Стоп! Погоди-ка...»

Глаза Хенгиста сузились. Это лицо выглядело смутно знакомым. Он был уверен, что видел его раньше.

«Волосы распущены, но если представить, что они собраны в пучок...»

«Король Артур?!...»

Понимание пришло к Хенгисту не сразу, потребовалось какое-то время. Тем не менее, он не мог не узнать лица своего главного противника, который уже более пяти лет препятствовал саксонской колонизации.

«Тот свирепый воин с испепеляющим мечом – на самом деле женщина?!»

Как и большинство присутствующих мужчин, Хенгист не смотрел на женщин свысока. Он уважал их, потому что у них имелись собственные поля сражений. Они занимались воспитанием детей, заботой о семейном очаге, и для них подобная деятельность не была зазорной. Наоборот, она была похвальной, и по правде говоря, ни один мужчина не позволил бы своей женщине увидеть тот ад, что творится на поле битвы. Прекрасные цветы не должны появляться в таких местах, иначе их осквернят и растопчут. Поэтому мужчины выкладывались целиком, вставая на защиту своих близких.

Следовало также признать, что мужчины частенько умирали из-за своих амбиций. Подобные

вещи только увеличивали важность роли женщины в обществе.

При появлении Артурии саксы впали в шок, но ненадолго. Мужчина, женщина, по большому счёту это не важно. Люди на поле боя могут быть либо соратниками, либо врагами.

— Отвлекайте их! — приказал Хенгист, а затем скрылся в рядах саксов. У него имелись собственные приоритеты. Он не стал сражаться с достойным противником, а вместо этого направился в ту сторону, куда рыжеволосый монстр метнул Мьельнир и Гунгнир.

Широ, тем временем, медленно поднялся на ноги, потёр щёку и обиженно посмотрел на Артуру. Даже огненные шары перестали падать с неба.

"— Эй! Какого черта?! Чё эта женщина делает?!"

Артура могла поклясться, что слышала далёкий оклик откуда-то сверху, но сразу же выкинула его из головы. Сейчас она чувствовала легкий стыд, но в то же время какой-то частью испытывала огромное облегчение и удовлетворение. И вообще, у неё имелось обоснование для подобного поступка! Это во-первых. А во вторых: в последнее время Широ сам постоянно болтал о том, каким прочным стало его тело!..

Она вlepила ему пощечину, вообще не сдерживая свою магическую силу, и яркий отпечаток на щеке Широ явно свидетельствовал о том, что ей удалось пробить его естественную защиту. В глубине души она надеялась, что он поймет причину, и перестанет наконец вести себя столь безрассудно.

Но как и следовало ожидать, смысл её действий остался для Широ недостижим.

— Эм... Артура?... — неуверенно окликнул он.

Артура не ответила, продолжая грозно поглядывать по сторонам, но в то же время внутренне расцветая. Она понимала, что это глупо, и что она не должна чувствовать счастье только из-за того, что Широ назвал её по имени. Вскоре Артура почувствовала, как румянец заливал лицо, и тряхнула головой, чтобы сосредоточиться.

Широ молча приблизился и занял позицию за спиной.

Прямо как в прошлом. Ей не нужно было поворачивать голову, чтобы понять это. Та же самая походка. Та же самая стойка. Тот же самый Широ, который не стал спрашивать причину смены её облика. Вместо этого он просто подошел и приготовился к битве.

Она выровняла дыхание, и подняла перед собой копье. Оружие выглядело простоватым, и не имело ни единого намёка на уникальность; предполагалось, что оно должно использоваться всадником, а не пехотинцем, но Артуре было всё равно. В настоящий момент её боевое

мастерство достигло ужасающего уровня, и она запросто могла сражаться и копьём.

Окончательно оправившись от шока, саксы бросились в атаку.

Артурия отреагировала мгновенно. Магическая энергия хлынула в копьё и изверглась золотыми нитями, кружащими вокруг острия. Она усилила смертоносность своего оружия даже не задумываясь, ведь её энергетические резервы были воистину астрономическими.

Золотые нити потянулись вперед, формируя спираль и закручиваясь в бесконечность. На самом деле, это копьё ничем не отличалось от других. Это была просто декорация, в каждом замке имелось что-то подобное; но здесь и сейчас оно превратилось в оружие невероятной мощи.

Удар, блок, еще удар!

Ноги сами толкнули тело вперед, и вскоре её разум погрузился в боевой транс, во время которого она защищала только голову и не заботилась об остальных ранах. Авалон исцелит её и спасёт от смерти, если потребуется. Подобным образом она сражалась во всех битвах.

В окружении врагов. Утопая в крови и жестокости. На протяжении пяти долгих лет.

Трое слева, двое справа!

«Вспышка МАНЫ!..»

Луч света разрезал атакующих спереди; враги сбоку от копья улетели в сторону. Тем не менее, несколько вражеских ударов достигли своей цели, попортив платье в разных местах.

Артурия тихо простонала из-за ранения в верхнюю часть бедра, и стиснула зубы, ожидая, когда Авалон залечит её. Сражаться совсем без доспехов оказалось проблематично.

А вскоре, возникла еще одна проблема.

После очередной контратаки копьё разлетелось вдребезги. Простая декорация не могла долго выдерживать магическую энергию, вливаемую в неё.

Артурия цокнула и мрачно нахмурилась.

«Сзади!..»

Последний удар разбросал врагов перед ней, но противники находились со всех сторон. Она

резко дернулась, но в этом уже не было необходимости.

Ведь теперь она сражалась не одна.

Удар кулака отправил в полёт нападавшего со спины, после чего чёрно-белые всполохи искромсали целую линию врагов. Остальные противники ненадолго замешкались.

Широ прижался спиной к спине.

"Я здесь, с тобой..."

"Ты больше не будешь одна"

"Твой рыцарь вернулся..."

Он не говорил этого вслух, но ей казалось, что она слышит его голос, уносящий тревогу и напряжение. Он успокаивал её одним присутствием. Сколько лет... сколько же лет прошло? И теперь он снова рядом. Ей захотелось плакать. Губы задрожали, в горле образовался комок, и она чуть слышно всхлипнула.

— Б-больно? Тебе больно?! — спросил Широ, прежде чем броситься в атаку.

Артурия застыдилась того, что он заметил её состояние, и с подавленным видом опустила голову.

— Н... Не... — попыталась ответить она, но ничего не вышло. Этот мятежный рот снова перестал слушаться, прямо как тогда, когда Широ проснулся после нескольких дней без сознания.

Тогда она не могла просто взять и сказать: "Я скучала по тебе", ведь он ничего не помнил. Но теперь...

— С-с... спасибо... — выдавила Артурия, справившись с нервозностью. Их разговор планировался после битвы, но ждать её окончания не было сил.

Она повернулась и нерешительно посмотрела на Широ.

— Ты ведь был для меня целым миром, знаешь ли... — её губы изогнулись в слабой улыбке, несмотря на хаос битвы.

Широ замер на мгновение, и в это время враг почти достал его своей атакой.

«Только посмей!..»

В этот раз уже Артурия кулаком отправила в полёт нападавшего, и даже не соизволила понаблюдать за полётом врага, а просто заняла позицию за спиной Широ.

— Я скучала... — тихо прошептала она, затем уклонилась от нескольких атак и нанесла ответные удары. Широ промолчал, но число атакующих её врагов внезапно уменьшилось вдвое.

Артурия не стала оборачиваться, понимая, что это Широ берет на себя больше противников, чем следовало бы.

«Опять он за своё...»

Он всегда был таким. Но в то же время — она не помнила, выражала ли ему свою благодарность во времена юности. Кажется, нет. Ни разу. Тогда она смущалась, была слишком застенчивой для произнесения подобных слов. Более того, ей приходилось притворяться парнем, а мужчина должен быть сильным и самодостаточным.

«Тяжело тебе было... любить такую девушку, как я...»

"Просто будь собой..."

Сколько раз сэр Эктор повторял ей эти слова?

"Самые красивые женщины — не те, что пытаются сохранить внешность, а те, что сумели принять себя и расцвели естественным образом. Те же цветы, которые не получили тепла весны, часто не распускаются никогда, и погибают ближе к зиме, так не раскрыв прекрасного, сияющего соцветия внутри себя..."

Пусть это было неприятно, но Артурия признала, что и Мерлин пытался читать ей нотации.

Эмоции, чувства, которые она раньше сдерживала из-за боязни осуждения, хлынули наружу. Теперь ей не нужно было постоянно контролировать себя, поддерживая должный облик.

Будь свободной...

Освободись от сковывающих цепей, обязательств, самоограничений и поддержки своего облика...

Ты же знаешь Широ...

Ты же знаешь, какой он человек...

Нет ничего плохого в том, чтобы быть откровенной и с ним, и с собой!

— Я... я так скучала по тебе, — прозвучал её голос, тихий и сдавленный.

Но тот, к кому она обращалась, услышал всё невероятно отчётливо.

— Мне было... так плохо, что боль от колотых ран даже близко не может сравниться с тем ощущением...

Он продолжал молчать, и Артуру это вполне устраивало. Несмотря на знаки и намёки, она не была уверена, что Широ вспомнил вообще всё; и поэтому хотела преодолеть эту последнюю преграду. Хотела, чтобы он услышал её. Узнал о её чувствах, которыми, как казалось, она больше не сможет поделиться никогда.

Враги со всех сторон продолжали чудесным образом исчезать.

— Я думала, что ты умер... — её ладони внезапно стали липкими. — После того, как всё это произошло... я плакала... Плакала так долго, что у меня кончились слёзы... Я не могла больше есть... Не могла найти мотивации для самых простых вещей... Даже не видела смысла в спасении этой страны...

Она содрогнулась и потеряла локоть, положив одну руку на другую.

— П-почему?... Почему это должен был быть ты? Почему не я?!.. Это так несправедливо!..

Артура почувствовала, что сейчас громко всхлипнет, но не стала себя сдерживать.

— Я не чувствовала жизни, и считала, что лучше бы это я умерла в тот день!

— ...!!!

После непонятного щелчка врагов опять стало меньше. Происходило что-то странное. Она обернулась и посмотрела на Широ. Вены на его теле вздулись, поскольку он пытался сдерживать всех врагов вокруг неё.

Артура всхлипнула и смахнула слёзы, выступившие на глазах.

«Какой же дурак..»

Они ведь находились в окружении, поэтому задача удерживать врагов подальше от неё была практически невозможной. И всё же, он делал именно это.

Она сделала шаг чтобы помочь, но Широ хмыкнул, затем разбросал нападавших чистой физической силой; после чего встал перед ней, положил руки на её плечи и посмотрел прямо в глаза.

— Никогда! Никогда больше так не говори, слышишь?!.. Неужели ты не понимаешь, что почувствует человек, пожертвовавший собой ради другого, если вдруг услышит от него такое?!

Артурия яростно сверкнула глазами, отталкивая руки Широ в стороны.

— А о чувствах того человека, который остался в одиночестве, ты не подумал?! Это нечестно! То, что ты говоришь – нечестно!!!

Лицо Широ опустилось к земле.

«О-о... Наконец-то ты понял, глупый, непрошибаемый дурень...»

Она поджала дрожащие губы, едва сдерживаясь, чтобы не выпалить что-нибудь типа: "Ты сам первый начал" или: "Конечно, я понимаю". Артурия промолчала, и торопливо собралась с мыслями.

— Прости... Прости меня, — произнёс Широ, заглядывая ей в глаза. — Давай поговорим об этом позже?

— Хорошо, — она робко кивнула в ответ.

Саксы, тем временем, медленно приближались. Они давно уже не считали эту пару людьми. Одна была бессмертной, другой несокрушимым. Чтобы победить монстра, требуется другой монстр, а тут их целых два.

Они сглотнули и снова двинулись в атаку.

Под конец короткой передышки Широ протянул Артурии свой белый клинок. Хотелось бы ему спроецировать для неё что-нибудь более подходящее, но использование Гунгнира и Мьельнира сильно истощило его магические резервы. В конце концов, оба этих оружия были псевдо Божественными Конструктами в форме благородных Фантазмов. Следовало экономить ту энергию, что осталась.

— Конечно, он не сравнится со Священными клинками, но... возьми!

Артурия одно мгновение колебалась, но потом быстро забрала меч из руки Широ.

— Используй его, и я тебе гарантирую, что мы не потеряем друг друга в хаосе сражения!

По спине Артурии пробежали мурашки. Даже просто удерживая белый клинок в своих руках, она ощущала чувство притяжения в одном конкретном направлении. Более того, она могла с уверенностью сказать, что он не разлетится вдребезги как копьё, когда она пропустит по нему свою энергию.

Парные клинки, известные как Каншо и Бакуя.

Церемониальные супружеские мечи с сильной связью, которые создал великий кузнец одной империи при помощи своей жены.

Артурия держала Бакую на изготовке, Широ взмахнул Каншо:

— Мы должны вырваться из окружения и объединиться с остальными!

Он вытянул голову и осмотрел окрестности. С неба продолжали сыпаться огненные шары, стараниями Мордред и Эфрета, поэтому в рядах саксов регулярно появлялись пустые пространства.

— Вперёд!

Двое ринулись одновременно, не теряя времени. Они не давали подсказок, а просто молча перемещались в такт друг другу.

Широ всегда понимал её лучше всех. Ей не нужно было смотреть на него, чтобы понять, чего он хочет. И он сам был таким же. Если он двигался налево, она следовала за ним; если он бежал прямо, она двигалась параллельно.

«Я больше не потеряю тебя!..»

Она не смотрела на него, но одно его присутствие рядом мотивировало. Её чувства входили в резонанс с белым клинком в руке.

Бакуя, меч Облаков, названный в честь женщины, которая добровольно пожертвовала жизнью ради спасения мужа.

Преданность. Привязанность. Любовь.

Эти чувства сейчас переполняли Артурию.

"У каждого из вас есть крыло. Держитесь друг друга, и вы воспарите в небеса"

Черный и белый клинки засияли ярким блеском. Супружеские клинки, которые никогда не расстанутся. Легенда гласила, что независимо от того, насколько далеко один меч находится от другого, они в конечном счёте воссоединятся.

На поле боя царил неимоверный хаос, вероятность потерять друг друга была очень высокой... Но всё же, белый клинок каждый раз приводил её к другой паре, в лице Широ и чёрного клинка.

Словно танцуя, они прорывались сквозь вражеские ряды, и никто не мог их задержать.

Сэр Эктор и группа людей, которым Тристан поручил сопровождать группу бывших пленников, все они затаили дыхание, наблюдая за полем боя с небольшой возвышенности. Старый мужчина чувствовал себя скверно и в настоящий момент висел на плечах у двух рыцарей, но тем не менее – оставался в сознании.

— Сэр Эктор? Вы в порядке? Ваши раны могут оказаться серьезней, чем это кажется! — обратился к нему мужчина с обеспокоенным видом. — Лорд Тристан и все остальные уже направились на помощь к Королеве и Лорду Эштону, поэтому можете расслабиться и отдыхать!

— Нет!.. Не время старику терять сознание... — пробормотал сэр Эктор, с трудом разлепляя глаза.

Два птенца, за которыми он присматривал с самого детства, наконец выросли и отрасли крылья. Он никогда еще не видел свою малышку настолько свободной. К тому же, после битвы должен состояться очень интересный разговор, о котором Артурия прокричала на всю округу. Он с нетерпением ждал этого момента, уже догадываясь, о чём пойдет речь. Теперь, когда Артурия отвергла титул Короля, о чём еще она могла думать, если не об "этом"? Она совершенно точно будет откровенна, может даже придётся готовиться к скорым празднованиям.

Поэтому не время спать.

— Если я закрою глаза, ударь меня! — приказал он со всей серьезностью.

Рыцари посмотрели на сэра Эктора как на сумасшедшего, но потом закивали головами.

И только один рыцарь никак не отреагировал.

Мужчина будто бы хмурился. Его волосы были чёрными с лёгким блеском воска, при этом зачёсанными назад; на таких же чёрных тяжелых наплечниках висела синяя мантия. Звали этого рыцаря Агравейн, и он был рыцарем "Круглого Стола", главным стратегом Артурии, а еще человеком, исполнявшим обязанности секретаря.

Прямо сейчас этот человек был потрясён до глубины души. Перед его глазами будто бы рухнула часть мира.

— Женщина?.. — голос Агравейна прозвучал глухо.

Единственный человек, которого он почитал, и на которого смотрел снизу вверх... Всё это было очередной ложью...

Он цокнул, изо всех сил стараясь выглядеть естественно. Тем не менее, бледность его лица была далека от здоровой.

Агравейн еще раз взглянул на Артуру, сражающуюся вдалеке, и его захлестнули чувства.

Неприязнь. Враждебность. Злоба. Порожденные очередным обманом.

«Женщина... Одна из этих мерзких змей, которые только и делают, что распространяют свой яд повсюду...»

Жизненный опыт не позволял ему сделать другого вывода. Он обязан был рассердиться и ужаснуться, узнав об истинной гендерной идентичности Короля...

Но потом, на переднем плане его сознания появился образ человека, протягивающего руку.

И этот образ был ослепительным. Ошеломляющим.

«Чего же я хочу на самом деле?..»

На лице Агравейна появилось непроницаемое выражение, и он продолжил предаваться размышлениям.

• • • • • □ • • • • •

Тем временем, в замке Сайврида:

Мерлин продолжал с рассеянным видом гудеть какую-то мелодию, поглядывая то вправо, то влево. Сейчас он всё еще находился в приёмном зале Гвентского Герцога, но прежнего шума в помещении уже не было. После ухода Артурии дворяне впали в прострацию и находились в ней до сих пор, хотя прошло уже достаточно времени.

«О... Ну разве это не увлекательно?..»

Чародей забавлялся, погрузившись в это занятие целиком. Обычно, благодаря Ясновидению, его нельзя было удивить или застать врасплох, поскольку он знал обо всех событиях, которые произойдут. Теперь же обстоятельства поменялись.

Если кому-то суждено угодить в ловушку, должна ли жертва знать, где она находится?

Пойдет ли этот кто-то вперед, уже зная о том, что должно произойти?

Эти вопросы преследовали Мерлина всю его жизнь, и из-за них он постоянно вступал в дебаты с самим собой. На его жизненном пути постоянно возникали два выбора, и ему нужно было выбрать какой-то один вариант. Будто в какой-то новелле, если можно так выразиться.

Но при этом, его способность не работала в отношении будущего, которое касалось Широ, будто сам Широ был существом из другого временного периода. Либо это, либо виноваты его тесные связи с Обратной Стороной. Других предположений у Мерлина не было. И зная о том, что его ученик является потомком огненного элементаля, Мерлин больше склонялся ко второму варианту.

Его губы постепенно изогнулись вверх.

«О да... Какое замечательное время для того чтобы быть живым...»

Несмотря на то, что Широ в данный момент находился в другом месте, ограничение ясновидящей способности распространялось на всех его знакомых и друзей. А это означало, что сам Мерлин сейчас переживал события, которых никогда не видел, и о которых не знал.

Артурия публично провозгласила себя женщиной? Эта честолюбивая дурочка, с такой готовностью отринувшая собственное счастье ради страны, решила на подобное?

Рука Чародея взметнулась вверх и коснулась подбородка.

Ясновидение никогда не показывало ему такого будущего. И эти события были воистину великолепными.

Единственное, в чём Мерлин по-настоящему сомневался, так это в том, не обладает ли Широ собственной способностью предвидения, причём лучшей, чем у него. Ведь пять лет назад, до своего исчезновения, Широ зачем-то предупреждал его держаться подальше от женщин. Он будто знал, что должно произойти какое-то несчастье, и частенько пытался навязать свою точку зрения. Более того, он даже заявил, что если Мерлин будет держаться подальше от женщин в течение десяти лет, то этого будет достаточно для сохранности.

«Можно подумать, Великого Чародея так легко заманить в ловушку...»

Над этой головоломкой Мерлину еще предстояло разобраться, но он торопливо отодвинул размышления об этом на задний план своего сознания. Сейчас он был слишком занят, наслаждаясь настоящим; ведь вся его жизнь была скучна словно пьеса, содержание которой известно...

— Абсурд!.. Что за нелепость!..

«О да... Вот оно, возмущение. Наконец-то...»

— ...Даже если она не Король, а просто дочь Утера, ей нельзя было уходить таким образом!..

«То есть, уходя подобным образом, Артурия всё равно что сочла вас всех бесполезными?..»

«Она общалась с вами будто с грязью...»

«Но разве вы сами не вели себя аналогичным образом?..»

Мерлин продолжал свой внутренний монолог, поглядывая на дворян. Ситуация забавляла его до бесконечности, но были и другие вещи, которым он должен был уделить внимание.

Чародей посмотрел на то место, куда Артурия вонзила Экскалибур, и вскоре вздохнул. Он никогда бы не подумал, что его ученица может быть настолько вспыльчивой. Хотя с другой стороны – может это потому, что она слишком долго держала в себе свои печали и эмоции? Либо это, либо она влюблена настолько сильно, что не может допустить даже намёка на смерть Широ? Пусть с трудом, но всё же Мерлин признал второй вариант более вероятным.

В любом случае, он не мог просто оставить Экскалибур в этом месте.

Чародей приблизился к мечу, схватился за рукоять, и со скрежетом вытащил его, привлекая внимание всех людей в помещении. После этого Мерлин повернулся чтобы уйти.

— Эй? А вы куда уходите в такое время? — окликнул кто-то из аристократов.

Мерлин остановился и добродушно улыбнулся в ответ:

— О... Простите, не думал, что моё присутствие имеет хоть какое-то значение, — произнёс он, делая вид, будто обеспокоен этим вопросом. — Или вы надеялись, что я попытаюсь переубедить Артуру, только потому что ношу титул "Придворного Чародея"?

Многие аристократы, собравшиеся вступить в дебаты, застыли с открытыми ртами, поскольку их помыслы запросто разгадали. Оуэл Риверс входил в их число. Он долгое время прятался за спинами других, но теперь у него не оставалось выбора. Пришлось выйти из толпы и показать себя.

— Вне зависимости от того, что решила Артура, она признана мечом! Вы - Придворный Чародей, а значит должны действовать как её советник! Вы должны вмешиваться, когда она совершает ошибку, это ваш долг!

Оуэл уставился на Мерлина; поскольку тот вытащил Экскалибур, и скорее всего, понёс отдавать Артуре. Этого нельзя было допустить, ведь если саксы проиграют, вскоре станет известно о сговоре и предательстве.

— И почему вы решили, что она совершает ошибку? — вяло отозвался Чародей.

— ...

Оуэл сделал паузу, собираясь с мыслями, чтобы излиться красноречивой речью, но Мерлин не позволил этого сделать:

— Она всегда была несчастным ребёнком... Не знала обычных радостей жизни... Она пожертвовала всем, когда вытащила Меч из Камня. Всё ради спасения страны.

Посох в левой руке Чародея стукнул о каменный пол, и прокатившееся эхо заглушило все звуки в помещении.

— В ваших словах есть правда. Я действительно должен действовать как советник, и вмешиваться, если она совершает ошибку. Вопрос в другом. А действительно ли она совершает ошибку? Вы порицаете и осуждаете её, не зная многих нюансов, и даже не пытаетесь разобраться в них. С чего это вдруг у вас появилось право на подобное?

Никто не ответил.

Взгляд Мерлина скользнул по лицам стоявших перед ним аристократов. Казалось, что только

Сайврид придерживается нейтралитета в этом вопросе. Несмотря на заданный вопрос, дворяне чувствовали, что им не полагается отвечать, а только слушать.

Предполагалось, что Артурия отбросит свою человечность, когда вытащит Меч из Камня, но когда-то один паренёк показал ей – что значит быть человеком. Привязал её к человеческой природе. Она полюбила этого парня очень сильно, сильнее чем кого-либо на этом свете. Мерлин понимал, что сейчас любая попытка прочитать лекцию Артурии только накликает её гнев.

Эта опрометчивая девчонка снова подкинула проблем своему наставнику, но Мерлин полагал, что время от времени наставник должен потакать прихотям ученика. Тем более, что пророчество уже искажено.

Чародей направился к выходу.

— Я увижусь с вами позже. Есть поле боя, на котором я должен сейчас присутствовать.

На Оуэла нахлынула паника.

«Он хочет вмешаться!..»

В многочисленных докладах сообщалось, что Мерлин никогда не вмешивался в сражения, хотя и был советником Короля Артура. Он сам себя называл "наблюдателем". Тогда почему? Почему он вот-вот опровергнет собственные слова?

По правде говоря, Мерлин и не собирался вмешиваться, а просто хотел поближе рассмотреть происходящее. Но Оуэл не мог знать мыслей Мерлина, поэтому предполагал самое худшее. Он повернулся и подал знак своим людям в толпе, чтобы те приступили к заранее спланированной миссии. Если саксы проиграют, то для него и его товарищей по заговору всё будет кончено.

— Подожди! Ты не можешь просто взять и уйти! — вновь раздался громкий голос Оуэла. Мерлин остановился.

— О? И почему же?

— Ты ведь "советник Короля", ты сам это признал! Артурия отказалась от своего титула, поэтому ты больше не обязан выходить на поле боя! Короля больше нет! Тебе некому больше служить!

Оуэл понимал, что его нынешние слова вступают в противоречие с предыдущими, но выбора не было. Он из последних сил цеплялся за каждую соломинку.

— Короля больше нет? — Мерлин ухмыльнулся. Он, конечно же, заметил противоречивость уговоров, но сейчас ему было всё равно. — А хотите, я раскрою вам один секрет?

Холодок пробежал по спинам предателей.

— Слушайте сюда. Слушайте очень внимательно, и вы узнаете, почему Артурия так легко отказалась от своего титула.

Мерлин замер, погружаясь в воспоминание о той ночи. Тогда он не мог понять, как такое могло случиться. Событие казалось просто невозможным, и тем не менее.

Единственная правда состояла в том что...

— Артурия не единственная, кто смог вытащить Меч из Камня, был еще один человек. Более того, он сделал это первым.

Воцарилась тишина, и даже Сайврид не смог поддерживать нейтральное выражение на лице.

— ...И прямо сейчас, другой кандидат на пост Короля сражается один против целого войска, а вы, невежественные глупцы, с готовностью допустили это.

Те аристократы, что были поумнее, выпучили глаза. Некоторые дворяне просто не поверили.

— О да... Вы настроены скептически, и не верите. Тогда убедитесь сами.

Мерлин сунул руку в рукав, и извлёк обломки меча, которые не мог сковать заново.

Меча, избирающего Королей.

— Вот что осталось от Калибурна. Этот меч... Расколотый, потрескавшийся, изуродованный... Он всё еще содержит в себе память. Он всё еще помнит Королей, которых однажды избрал...

С рассеянным видом, Мерлин подбросил обломки в воздух, где они и повисли, сияя ярким чистым светом. Чародей поднял руку, направляя в них свою магическую энергию, чтобы эти поломанные куски выполнили своё последнее предназначение.

— Меч Человечества...

Казалось, что Мерлин разговаривает сам с собой, а не с окружающими.

— Тот, кто вытащит Меч из Камня – станет истинным Королём Британии...

Пророчество, которое он однажды произнёс. Нечто такое, что невозможно изменить при помощи Ясновидения или других способностей предвидения.

— В конечном счёте... Насколько бы невероятным это ни казалось...

Мерлин моргнул, поскольку обломки меча внезапно рванули в сторону и разрушили стену, открыв вид на поле боя.

— Но пророчество уже изменилось.

Неопределённое будущее лежало впереди; и это будущее стоило пронаблюдать, вне всяких сомнений.

— Видите, куда летят светящиеся обломки?

Дворяне, да и сам Мерлин, могли теперь только наблюдать.

— Они летят туда, ведь истинный Король находится сейчас там, на линии горизонта.